

А.А.Вигасин

Время в эдиктах Ашоки

Большие наскальные эдикты (БНЭ) Ашоки – самые ранние, самые обширные и самые известные памятники древнеиндийской эпиграфики. По приказу царя их высекали в пограничных областях его огромной державы, простиравшейся от предгорий Гималаев до южного Декана, от Бенгальского залива до современного Афганистана. Относятся они к середине III в. до н.э.

Некоторые эдикты содержат датировки по годам правления царя (12 лет в III и IV БНЭ: 13 лет в V БНЭ). Исследователи не пришли к единому мнению, идет ли речь о количестве лет, уже прошедших со времени коронации, или о том, в каком году после восшествия на престол составлена надпись.

В каждом из мест находок (Калси, Гирнар, Мансехра, Шахбазгархи, Еррагуди, Дхаули, Джаугада) эдикты начертаны целой серией, в одном и том же порядке. Начиная новый эдикт, писец каждый раз отделяет его чертою от предыдущего. Очевидно, высекали их не по мере поступления, а одновременно. И это вполне понятно, так как посланцы из центра совершали объезд территорий отнюдь не часто – раз в пять лет (III БНЭ, I Особый наскальный эдикт). Текст надписей был составлен одновременно и тогда же была организована их рассылка – целым комплектом. Следовательно, датировки, указанные в разных эдиктах, должны быть практически тождественны: *duvāḍa-savassābhisittena* в III и IV БНЭ (а также в 6 колонном эдикте) означает «по истечении двенадцати лет после помазания», а *tedasavass*

ābhisittena в V БНЭ – «на тринадцатом году после помазания»¹. Итак, эдикты Ашоки провозглашены в момент завершения двенадцатого и начала тринадцатого года его правления.

Царь называет свои эдикты словом *dhammalipi* – «надписи о дхарме». Речь в них идет прежде всего о том, что надлежит почитать отца с матерью, к родным и близким относиться как подобает, со слугами обращаться милостиво, никакую живую тварь не губить. И для того, чтобы это «моральное наставление» было написано на скалах, посланцы индийского царя долгие месяцы пробирались сквозь джунгли, преодолевали пустыни и горные кручи, среди хищников, змей и диких племен ежедневно рискуя жизнью!

Научная литература об эдиктах Ашоки – огромна. Рассматривалось буквально каждое их слово. Но тема времени особого внимания исследователей не привлекала.

Историки более всего занимала проблема: что за религия отражена в этих «надписях о дхарме» – уже не буддизм ли? А если буддизм, то по какой причине царь обратился к этой религии и стал проводить «пробуддийскую политику»? Мы не будем анализировать содержание понятия «дхарма». Достаточно общего утверждения, что речь идет о неких правилах поведения для мирян (*gihivinaya*, как выражались буддисты). Но в связи с темой времени кажется важным поставить вопрос о функциональном назначении эдиктов, о цели их составления.

Обратим внимание на то, что эдикты – и особенно само определение дхармы – имеют ритмизованную форму. Например, в III БНЭ о принципах дхармы говорится так:

¹ Аналогичным образом, в V колонном эдикте мы должны выражение *saḍvisativassābhisittena* толковать как «на двадцать шестом году после помазания, ибо в той же фразе говорится, что ежегодные амнистии царь провозглашал двадцать пять раз (а значит, двадцать шестой год еще не завершился).

Sādhu mātapitusu sussusā mittasaṃthutanāṭikyānaṃ ca

Vaṃbhanasamanānaṃ cā sādhu dāne pānānaṃ anālaṃbhe sādhu

Порядок слов явно подчиняется определенному ритму. В надписях – по преимуществу, в версии из Калси, наиболее близкой оригиналу – встречаются лишние долготы гласных, неуместные с точки зрения лингвистики (например, в слове «са»). И причину этого нельзя усматривать в недостаточной грамотности писца. Дело явно в том, что он следовал за чтецом, за человеком, который зачитывал текст нараспев.

Надписи Ашоки предназначались для публичного зачитывания. Отсюда – постоянные упоминания «глашатая» (sāvaka – VI БНЭ), «оглашения» (sāvaṇe sāvite, sāvāpīte – Малый наскальный эдикт), «провозглашения дхармы» (dhammasāvaṇe – VII колонный эдикт). Надпись «должна оглашаться» – lipi sotaviyā (Особый наскальный эдикт I и II), произносится публично под звуки барабана (bheriṇa – Малый наскальный эдикт, ср. IV БНЭ).

В Особых наскальных эдиктах из области Калинги указано и время их периодического оглашения – anucātumṃāsam, то есть в начале каждого четырехмесячья. Памятники ведийской литературы содержат упоминания ритуалов чатурмаси («четырёхмесячья»), которые регулярно должен был совершать царь. Каждый из этих ритуалов приурочен к наступлению одного из тех сезонов (весна, сезон дождей, осень), на которые делится индийский год. Обряды призваны способствовать смене сезонов. Они обеспечивают движение времени. В поздневедийских текстах брахманической прозы говорится о том, что совокупность чатурмаси тождественна году. Понятие «года» – одно из важнейших в брахманских космологических спекуля

циях². Год – это символ времени, годичный цикл представляет собою «колесо времени» (kālacakra).

Все существующее пребывает во времени, и тот, кто с помощью жертвоприношений «овладевает годом», – овладевает всем, ибо «год (saṃvatsaro) – это все (idaṃ sarvaṃ), согласно формулировке «Шатапатха-брахманы» (VI.6.4.3, ср «Тайттирия-брахмана» I.4.9.5: sarvaṃ vai saṃvatsaro). В ведийском сознании время и пространство не дифференцированы. Совершая сезонные ритуалы, раджа овладевает Вселенной. И в этой связи уместно вспомнить, что Ашока (XIII БНЭ) говорит о том, что он одержал «победу повсюду» (vijayo savvathā, ср. savvaruṭhaviyaṃ «по всей Земле» – V БНЭ). Он воплотил в себе идеал «миродержца» - чакравартина, который «поворачивает колесо» космического времени³.

В том же контексте, что и «чатурмаси», в эдиктах упоминается еще день полнолуния, когда луна находится в созвездии Tissa (V колонный эдикт: tīsu cātumṃāsīsu tissāyaṃ puṇṇamāsiyaṃ, ср. I Особый наскальный эдикт: iyaṃ ca lipi tissanakkhatena sotaviyā; II Особый наскальный эдикт: iyaṃ ca lipi anucātumṃāsaṃ tissena nakkhatena sotaviyā). Переводчики эдиктов обычно выражают недоумение, по какой причине царь выбрал для празднования именно этот день. Высказывались предположения, что это мог быть день его рождения либо коронации⁴.

Однако, на самом деле, Tīṣya(Tissa) устойчиво ассоциируется с царской властью вообще, а не только с царем Ашокой. В астрономическом трактате Варахамихиры «Брихат-самхита» описывается особый ритуал Puṣyasnāna, предназначенный для того «царя, который

² Gonda J. Prajāpati and the Year, Amsterdam, 1984, p.20-21.

³ Armelin I. Le roi détenteur de la roue solaire en revolution (cakravartin), P. 1975.

⁴ Sen A. Asoka's Edicts, Calcutta, 1956, p.13-14.; Barua B.M. Inscriptions of Aśoka (Translation and Glossary), Calcutta, 1990, p.166.

стремится к верховной власти» (*adhirajyārthino rājñah* - 48-85). Ритуал этот совершался в полнолуние месяца Пауша, когда луна находится в созвездии Тишья. Выбору даты дается мифологическое обоснование – в начале времен Индра был поставлен на царство среди богов именно в этот день.

Эпос свидетельствует о том, что и коронацию земных царей стремились проводить в данный день («Рамаяна» II.14.43, ср. «Хираньякеши-шраутасутра» 13.3.2-3). Таким образом, вполне возможно, что и Ашока был помазан на царство в день полнолуния месяца Пауша, ко коронация не случайно припала на эту дату, а была специально к ней приурочена⁵.

Известно, что полнолуние месяца Пауша случается в конце декабря. Это – время солнцеворота, перехода к так называемому «Северному пути солнца» (уттараяна), обновления года. Не удивительно, что знаменующее эту календарную дату созвездие Тишья (как и близкое ему Пунарвасу – см. V колонный эдикт: *tissāye punāvasune cātummāsiye*) становится символом начала времени или точкой отсчета космического периода. В пуранах (Матсья, Ваю, Бхагавата⁶) содержится известное предсказание: новая космическая эра совершенства (Критаюга) наступит тогда, когда и луна, и солнце, и планета Брихаспати (Юпитер) соединятся с созвездием Тишья. В этой связи обратим внимание на то, что в эдиктах Ашоки нередко встречается некий зачин (например, I БНЭ): «прежде» (*purā*) и «теперь» (*ajja*). «В прежние времена» (*atikkātaṃ aṃtalaṃ* - IV БНЭ, V БНЭ) не соблюдалась дхарма, а сегодня (*ajja*) наступает царство дхармы, которое продлится до окончания космической эры (кальпы , *āva karram*

⁵ “...основные церемонии коронации приурочены к моменту смены года.» J.Heesterman, *The Ancient Indian Royal Consecration*, s’Gravenhage, 1957, p.10.

⁶ *The Purana Text of the Dynasties of the Kali Age*. Ed. By F.E.Pargiter, Delhi, 1975. P.57.

- IV БНЭ, V БНЭ). Провозглашение дхармы царем отмечает начало Новой эры.

Древним индийцам был известен двенадцатилетний цикл⁷ планеты Юпитер (Брихаспати, ср. приведенное выше свидетельство из пуран). Он считался «большим годом», для которого каждый солнечный год занимал положение одного из двенадцати месяцев. Вспомним в этой связи, что вся серия из четырнадцати Больших на- скальных эдиктов была составлена сразу после окончания двенадцатого года правления Ашоки. А следующая серия (колонные эдикты) была опубликована лишь через тринадцать лет, по истечении следующего цикла Юпитера.

Вернемся теперь к вопросу о предназначении эдиктов. Мы можем, конечно, вслед за греком, переводившим эдикты царя, толковать дхарму как «благочестие», однако следует подчеркнуть, что «этические» манифесты имеют календарную приуроченность. Они были составлены после завершения «большого» царского года, а оглашать их надлежало публично в начале каждого года и каждого сезона. Для той цели, для которой прежде свершались ведийские ритуалы, отныне звучало слово дхармы. Но сами моральные наставления имели церемониальный характер. Их действительный смысл — обеспечить роль Ашоки как «царя дхармы» (дхармараджа) и оповестить подданных об этой его роли.

Индийский царь является миродержцем, ибо в его руках находится та ось, на которой держится мир (символика корня dhar — «держат» — в слове «дхарма» постоянно обыгрывается в древнеиндийских текстах). Он — тот, кто вращает колесо времени. Поэтому

⁷ Васильков Я.В. 12-летний цикл в Древней Индии // Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. М., 1972.

без обращения к теме времени не может быть понята ни цель составления эдиктов, ни действительный смысл слов Ашоки.